

Нил Гейман

Коралита

В Стране Кошмаров

Бойтесь своих желаний

Нил Гейман

Коралина

«АСТ»

2002

Гейман Н.

Коралина / Н. Гейман — «АСТ», 2002

«Коралина» – книга о девочке, которая вдруг обнаруживает за дверью другую квартиру в другом доме, точно такую же, как ее собственная. Там происходят удивительные вещи – живут другая мама и другой папа, которые хотят, чтобы Коралина осталась с ними и стала их маленькой дочкой, и томятся в плену другие дети. Ей придется быть очень смелой, чтобы вернуться в свой настоящий дом, спасти этих детей и обрести себя.

© Гейман Н., 2002

© АСТ, 2002

Содержание

I	5
II	9
III	12
IV	16
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Нил Гейман

Коралина

Я начал писать эту книгу для Холи, закончил – для Мэдди.

Сказки – больше, чем правда, не потому, что в них речь идет о драконах, а потому, что они говорят нам: драконов можно победить.
Д. К. Честертон

I

Коралина нашла дверь почти сразу после того, как они переехали.

Это был очень старый дом с мансардой под самой крышей и подвалом. Его окружал заросший сад с огромными старыми деревьями.

Дом был большой, и семье Коралины принадлежала только его часть.

В доме жили и другие люди.

Мисс Спинк и мисс Форсибл, две пухленькие маленькие старушки, жили на первом этаже, под квартирой Коралины. Они держали дряхлых шотландских терьеров, которых, кажется, звали Хэмиш, Эндрю и Джок. Как при первой же встрече сообщила Коралине мисс Спинк, когда-то они обе были актрисами.

– Знаешь, Каролина, – сказала мисс Спинк, – и я, и мисс Форсибл в свое время были знаменитыми актрисами. Мы собирали толпы, милочка. Не позволяй Хэмишу есть фруктовое пирожное, а то он промучается животом всю ночь.

– Меня зовут Коралина, а не Каролина. Коралина.

Над Коралиной, прямо под крышей, жил чудаковатый старик с огромными усами. Он сказал ей, что дрессирует цирковых мышей, но смотреть, как он это делает, никому не разрешает.

– Однажды, малышка Каролина, когда номера будут готовы, весь мир увидит мой чудесный мышиный цирк. Спрашиваешь, почему тебе нельзя посмотреть прямо сейчас? Ты ведь об этом хотела бы меня попросить?

– Нет, – ответила Коралина спокойно, – я хотела бы попросить вас не называть меня Каролина. Мое имя Коралина.

– Причина, по которой ты не сможешь посмотреть мышиный цирк прямо сейчас, – продолжал старик с верхнего этажа, – в том, что номера еще недостаточно отрепетированы. К тому же мышки исполняют песенку, которую я для них написал. Все мои песенки для мышей нужно играть в ритме «ту-дум, ту-дум». А белые мышки играют только «пам-парам», вот так. Я думаю попробовать кормить их другим сортом сыра.

Коралина не поверила, что мышиный цирк существует на самом деле, и решила, что старик его выдумал.

На следующий день после переезда она начала обследовать сад. Он был очень большой. На самом его краю располагался старый теннисный корт. Никто из жильцов дома не играл в теннис – в ограде зияли дыры, а сетка совсем сгнила. Там был и старый розарий, полный низких и чахлых розовых кусов; и альпийская горка, на которой, кроме голых камней, ничего

не было. Было и «ведмино кольцо» – на лужайке кругом росли коричневые поганки, которые отвратительно пахли, если случайно их коснуться.

И еще там был колодец. Как только семья Коралины переехала, мисс Спинк и мисс Форсибл тут же предупредили ее, что подходить близко к этому колодцу опасно и лучше держаться от него подальше. Как видите, она была вынуждена заняться его поисками, чтобы знать, в какую именно часть сада ей не следует забредать.

Она нашла колодец на третий день за деревьями, в густой высокой траве, недалеко от теннисного корта. Это был низкий круг, сложенный из кирпича и почти скрытый высокой травой. Отверстие колодца закрывали доски, чтобы кто-нибудь в него случайно не упал. В одной из досок была небольшая дырка. Коралина провела полдня, бросая в нее камешки и желуди и считая, сколько пройдет секунд до того, как они плюхнутся в воду.

Коралина изучила и животных в саду. Она обнаружила ежа, змеиную кожу (без змеи), камень, очень похожий на лягушку, и жабу, в точности похожую на камень.

Еще ей встретился надменный черный кот, который, сидя то на стенке, то на пне, наблюдал за ней. Но когда Коралина пробовала подойти к нему поближе и поиграть, он каждый раз гордо уходил.

Так она провела первые две недели после переезда в новый дом – исследуя сад и его обитателей.

Мама звала ее домой только на обед и ужин. А еще следила за тем, чтобы Коралина перед выходом на улицу теплее одевалась: лето в том году выдалось довольно холодное. Каждый день девочка исследовала окрестности, но однажды утром пошел дождь, и в этот день Коралине пришлось остаться дома.

– Чем бы мне заняться? – спросила Коралина.

– Почитай, – ответила мама. – Посмотри видео. Поиграй в игрушки. Сходи поболтать к мисс Спинк и мисс Форсибл или к чудному старику, что живет наверху.

– Нет, – сказала Коралина. – Ничего этого я делать не хочу. Я хочу продолжить свои исследования.

– Делай что хочешь, – сказала мама, – только не устраивай беспорядка.

Коралина подошла к окну и стала смотреть на дождь. Бывают дожди, под которыми можно гулять, но этот лил как из ведра, он обрушивался на землю и поднимал тучи брызг. Это был очень деловой дождь, и основным его делом на сегодня было превратить сад в грязное и мокрое месиво.

Коралина пересмотрела все фильмы, поиграла со всеми игрушками и перечитала все свои книжки.

Она включила телевизор. И переключала его с канала на канал, но, кроме скучных людей, рассуждавших о фондовых рынках, и ток-шоу, ничего не показывали. Наконец она наткнулась на что-то интересное. Шла вторая половина программы о жизни животных. Она посмотрела, как животные, птицы и насекомые, в случае опасности превращаются кто в листики, кто в веточки, кто в других животных. Это немного ее развлекло, но программа быстро закончилась, и дальше стали рассказывать о какой-то кондитерской фабрике.

Пришло время поболтать с папой.

Папа Коралины был дома. Родители Коралины работали на компьютерах, а это значит, что большую часть времени они проводили дома. У каждого из них был свой кабинет.

– Привет, Коралина, – произнес папа, не поворачивая головы, когда она вошла.

– Знаешь, – сказала Коралина, – а на улице дождь...

– Действительно, – подтвердил папа, – льет как из ведра.

– Вовсе нет, – возразила Коралина, – так, слегка накрапывает. Можно мне погулять?

– А что говорит мама?

– Она сказала: «Ты не пойдешь гулять в такую погоду, Коралина Джонс».

– Тогда нет.

– Мне ужасно хочется что-нибудь поисследовать.

– Исследуй квартиру, – предложил папа. – Вот тебе лист бумаги и карандаш. Пересчитай все двери и окна. Сделай список всех предметов голубого цвета. Устрой экспедицию по поиску бака с горячей водой. А мне дай спокойно поработать.

– Можно я пойду в гостиную? – Это была комната, где родители Коралины поставили дорогую (и очень неудобную) мебель, которую им оставила в наследство бабушка. Коралине туда заходить не разрешали. Туда никто не заходил. Только в особых случаях.

– Только не устраивай беспорядка и ничего не трогай.

Коралина подумала, потом взяла бумагу и карандаш и отправилась исследовать квартиру.

Она обнаружила бак с горячей водой в чулане рядом с кухней.

Пересчитала все предметы голубого цвета – сто пятьдесят три.

Пересчитала окна – двадцать одно.

Пересчитала двери – четырнадцать.

Тринадцать дверей, из тех, что нашла Коралина, открывались и закрывались. А четырнадцатая, самая большая, резная коричневая деревянная дверь в углу гостиной была заперта.

Она спросила у мамы:

– Куда ведет эта дверь?

– Никуда, дорогая.

– Она должна куда-то вести.

Мама отрицательно покачала головой.

– Смотри, – сказала она Коралине.

Мама протянула руку и достала связку ключей, спрятанную наверху за кухонной дверью. Мама долго перебирала ключи и выбрала наконец самый старый, самый большой, самый черный и самый ржавый.

Они вошли в гостиную. Мама открыла ключом дверь. Дверь распахнулась.

Мама была права. Дверь никуда не вела. За ней не было ничего, кроме кирпичной стены.

– Когда у дома был один хозяин, – сказала мама, – эта дверь куда-то вела. Когда дом разделили на квартиры, этот проем просто заложили кирпичом. С другой стороны, наверное, пустая квартира, которую еще никто не купил.

Она закрыла дверь и положила связку ключей на место.

– Ты не заперла ее, – заметила Коралина.

Мама только пожала плечами.

– Зачем ее запирать? – спросила она. – За ней ведь ничего нет.

Коралина промолчала.

На улице почти стемнело, а дождь все продолжался, стучал в окна и искажал свет фар многочисленных автомобилей, мчавшихся по улице.

Папа закончил работу и приготовил всем ужин.

Коралина сморщилась:

– Фу, папа, опять ты приготовил *рецепт*!

– Это лук-порей и картофель, тушеные в полынном соусе с сыром «Грюйер», – сообщил он.

Коралина кивнула, достала из холодильника замороженную пиццу и сунула ее в микроволновую печь.

– Ты же знаешь, я не люблю *рецепты*, – говорила она папе, пока ее ужин крутился и крутился в печи, а красные цифры на маленьком дисплее отсчитывали секунды до его готовности.

– Попробуй, вдруг тебе понравится, – сказал папа, но Коралина отрицательно покачала головой.

Этой ночью Коралине не спалось. Дождь стих, но только она начала засыпать, как откуда-то донеслось: «Т-т-т-т-т-т...» Она села на кровати.

Звук не прекращался. «Кри-и-и-и-а-а-а-ак...»

Коралина встала и выглянула за дверь, но там никого не было. Она пошла по коридору. Из спальни родителей доносилось похрапывание – это папа; время от времени слышалось сонное бормотание – это мама.

Коралина решила, что странные звуки ей приснились.

И вдруг что-то задвигалось.

Что-то похожее на тень проворно юркнуло в дальний угол холла, слившись с темнотой.

«Лишь бы это был не паук», – подумала Коралина. В присутствии пауков она обычно чувствовала себя очень неудобно.

Тень скользнула в гостиную, и Коралина, хоть и испугалась, пошла за ней.

В гостиной было совсем темно. Свет падал только из коридора, и Коралина, остановившись в дверном проеме, вдруг заметила на ковре огромную искривленную тень, похожую на гигантскую худую женщину.

Пока Коралина раздумывала, не включить ли свет, черная тень медленно высунулась из-под дивана и бесшумно пробежала по ковру в дальний угол комнаты. Мебели там совсем не было.

Коралина включила свет.

В углу было пусто. Ничего, кроме открытой старой двери, за которой виднелась кирпичная стена.

Коралина была совершенно уверена, что мама затворила дверь. Но сейчас дверь была приоткрыта. Просто маленькая щелочка. Коралина подошла к двери, заглянула. Ничего – только стена из красного кирпича.

Закрыв старую деревянную дверь, она выключила свет и вернулась в постель.

В эту ночь ей снились черные тени, которые скользили с места на место, прячась от света, пока не собрались все вместе под луной. Маленькие черные тени с маленькими красными глазами и острыми желтыми зубами. И они начали петь:

Много нас здесь, посмотри,
Много нас, и мы малы.
Смотрим мы, как ты растешь.
Будем здесь, когда умрешь.

Их голоса были тонкими, заунывными и похожими на шепот. Из-за них Коралине стало почему-то не по себе.

Потом ей снилась какая-то реклама, а после вообще ничего не снилось.

II

На следующий день дождь прекратился, но на дом опустился густой белый туман.

– Пойду-ка я погуляю, – сказала Коралина.

– Не уходи далеко, – ответила мама. – И оденься теплее.

Коралина надела голубое пальто с капюшоном, красный шарф, желтые резиновые сапоги и вышла на улицу.

Мисс Спинк выгуливала собак.

– Здравствуй, Каролина, – сказала мисс Спинк. – Отвратительная погода.

– Да, – согласилась Коралина.

– Когда-то я играла Порцию, – сообщила мисс Спинк, – и, хотя мисс Форсибл все время вспоминает о своей Офелии, публика ходила смотреть именно на Порцию. В то время мы были очень знамениты.

Мисс Спинк так укуталась во множество свитеров и кофт, что казалась еще более кругленькой и низенькой, чем всегда. Она была похожа на гору взбитых сливок. Из-за очков с толстыми стеклами ее глаза казались огромными.

– Они всегда посылали мне цветы в примерную. Да, посылали, – продолжала вспоминать мисс Спинк.

– Кто? – спросила Коралина.

Мисс Спинк с опаской посмотрела сначала в одну сторону, потом в другую, внимательно вглядываясь в туман, словно боялась, что разговор кто-то подслушает.

– Мужчины, – прошептала она и, потянув собак за поводки, засеменила к дому.

Коралина продолжила прогулку.

Она уже почти обошла дом, когда увидела мисс Форсибл, стоявшую в дверях своей квартиры.

– Ты не видела мисс Спинк, Каролина?

Коралина ответила, что видела, как мисс Спинк гуляла с собаками.

– Надеюсь, она не заблудится в тумане, – сказала мисс Форсибл. – Нужно быть настоящим исследователем, чтобы найти дорогу в этом тумане.

– А я и есть исследователь, – сказала Коралина.

– Кто бы сомневался, милочка! – заметила мисс Форсибл. – Ну, постарайся не заблудиться.

Коралина пошла бродить по саду, окутанному сизым туманом. Она старалась не терять дом из виду. Через десять минут, неожиданно для себя, она оказалась на том же месте, откуда начала прогулку.

Ее волосы намокли и обвисли, а лицо стало влажным.

– Ау! Каролина! – позвал ее сумасшедший старик из верхней квартиры.

– Здравствуйте! – ответила Коралина.

Она с трудом различала его фигуру сквозь туман. Он спускался по лестнице, которая вела от его двери к двери Коралининой квартиры. Старик шел очень осторожно. Коралина ждала его внизу.

– Мышкам не нравится туман, – сообщил он. – Из-за него у них опускаются усики.

– Мне он тоже не нравится, – согласилась Коралина.

Наконец старик одолел лестницу и подошел так близко, что кончики его усов коснулись ее уха.

– Мышки просили кое-что тебе передать, – прошептал он.

Коралина не знала, что ответить.

– Вот их слова: «Не входи в дверь». – Он немного помолчал. – Ты понимаешь, что это может означать?

– Нет, – ответила Коралина.

Старик пожал плечами:

– Они такие забавные, эти мышки. Все путают. Они перепутали твое имя, знаешь. Всё называют тебя Коралиной, а не Каролиной. Совсем не Каролиной.

Он поднял бутылку молока, стоявшую под лестницей, и пошел к себе в мансарду.

Коралина вернулась домой. Мама работала у себя в кабинете. Там пахло цветами.

– Чем бы мне заняться? – спросила Коралина.

– Когда начинаются занятия в школе? – поинтересовалась мама.

– На следующей неделе, – ответила Коралина.

– М-м-м... – задумчиво протянула мама. – Думаю, нужно купить тебе новую школьную форму. Напомни мне, дорогая, а то я забуду. – И она снова начала стучать по клавиатуре.

– Чем бы мне заняться? – повторила Коралина.

– На, порисуй. – Мама протянула ей лист бумаги и шариковую ручку.

Коралина попробовала нарисовать туман. Спустя десять минут лист бумаги так и оставался чистым, и лишь в самом углу появились едва различимые, кривые буквы:

ТУМАН

Коралина хмыкнула и передала рисунок маме.

– Очень современно, дорогая, – проговорила мама.

Коралина прокралась в гостиную и попробовала открыть старую дверь в углу. Она снова была заперта. «Наверное, ее закрыла мама», – пожалала плечами Коралина. И отправилась взглянуть на папу.

Он сидел спиной к двери и работал.

– Мне некогда, – сказал он бодро, когда она вошла.

– А мне скучно, – проговорила она.

– Поучись танцевать чечетку, – предложил он, не поворачивая головы.

Коралина покачала головой.

– Почему ты со мной не играешь? – спросила она.

– Я занят, работаю. – Все так же не поворачивая головы, он добавил: – Навести мисс Спинк и мисс Форсибл.

Коралина надела пальто, натянула на голову капюшон и снова вышла на улицу. Она спустилась по лестнице и позвонила в дверь квартиры мисс Спинк и мисс Форсибл. Сквозь дверь она слышала, как собаки, яростно лая, выскочили в холл. Через некоторое время ей открыла мисс Спинк.

– А-а, это ты, Каролина! – проговорила она. – Ангус, Хэмиш, Брюс, успокойтесь, ребятки. Это всего лишь Каролина. Входи, дорогая. Хочешь чаю?

В квартире пахло полиролью для мебели и собаками.

– Да, пожалуйста, – ответила Коралина.

Мисс Спинк проводила ее в маленькую пыльную комнату, которую назвала гостиной. На стенах были развешаны черно-белые фотографии красивых женщин и театральные афиши в рамках. Мисс Форсибл сидела в кресле и что-то усердно вязала.

Коралине принесли чай в малюсенькой розовой фарфоровой чашечке с блюдцем. К чаю подали сухое бисквитное печенье.

Мисс Форсибл посмотрела на мисс Спинк, отложила вязание и вздохнула:

– Знаешь, Эйприл, тебе давно пора понять, что и в старости жизнь не кончается.

– Мириам, дорогая, ни ты, ни я молодыми уже не будем.

– Мадам Аркати, – возразила мисс Форсибл, – няня Ромео. Леди Бракнелл. Харáктерные роли. Нет, нам еще рано уходить со сцены.

– Вот в этом, Мириам, я с тобой согласна, – ответила мисс Спинк.

Коралина подумала, что они, наверное, забыли, что она у них в гостях. Их разговор не имел никакого смысла, и Коралина решила, что спор у них старый и удобный, как кресло, – спор, в котором нет победителя и проигравшего и который может длиться, пока обе этого хотят.

Она отхлебнула чаю.

– Хочешь, я тебе погадаю по чаинкам? – спросила мисс Спинк у Коралины.

– Что? – не поняла Коралина.

– По чаинкам, дорогая. Я могу узнать по ним твое будущее.

Коралина передала мисс Спинк свою чашку. Мисс Спинк, поджав губы и близоруко щурясь, стала смотреть на черные чаинки на дне чашки.

– Знаешь, Каролина, – сказала она через некоторое время, – тебе грозит страшная опасность.

Мисс Форсибл хмыкнула и снова отложила вязание.

– Хватит, Эйприл, не глупи! Перестань пугать девочку. Тебя просто подводят глаза. Передай мне чашку, деточка.

Коралина отнесла чашку мисс Форсибл. Та спокойно взглянула внутрь, покачала головой и снова уставилась в чашку.

– О боже! – проговорила она. – Ты права, Эйприл, она действительно в опасности.

– Вот видишь, Мириам, – победно сказала мисс Спинк. – Мои глаза в полном порядке.

– О какой опасности вы говорите? – спросила Коралина.

Мисс Спинк и мисс Форсибл беспомощно посмотрели на девочку.

– Я не знаю, – проговорила мисс Спинк. – Чаинки этого не сказали. Они предсказывают будущее в целом, не в деталях.

– Ну и что же мне делать? – спросила Коралина, немного обеспокоенная таким предсказанием.

– Может, тебе не стоит носить зеленое? – предположила мисс Спинк.

– Или говорить о шотландском футболе? – добавила мисс Форсибл.

Коралине стало интересно, почему почти все взрослые, которых она встречает, говорят бессмысленные вещи. За кого они ее принимают?

– И будь очень-очень осторожна, – сказала мисс Спинк.

Она встала с кресла и подошла к камину. На каминной полке стояла небольшая банка. Мисс Спинк сняла крышку и стала вынимать из нее разные предметы. Там были: маленькая фарфоровая уточка, наперсток, диковинная медная монетка, две скрепки и камешек с дыркой. Мисс Спинк протянула камешек Коралине.

– Для чего он? – спросила Коралина.

Дырочка проходила насквозь прямо в середине камешка. Коралина подошла к окну и посмотрела сквозь дырочку.

– Он может тебе помочь, – сказала мисс Спинк. – Если случается что-то плохое, эти камешки иногда помогают.

Коралина надела пальто, попрощалась с мисс Спинк, мисс Форсибл и собаками и вышла на улицу.

Из-за тумана не было видно даже дома. Она осторожно подошла к лестнице, ведущей в квартиру, потом остановилась и посмотрела вокруг.

Мир, окутанный мглой, казался призрачным. «*Опасность?*» – подумала Коралина. Звучит *потрясающе*. И совсем не страшно. Страшно, но не совсем.

Коралина пошла наверх, крепко сжимая камешек в кулаке.

III

На следующий день ярко светило солнце, и мама с Коралиной поехали в ближайший большой город, купить одежду для школы. Они высадили папу на железнодорожной станции – он торопился в Лондон на какую-то встречу.

Коралина помахала ему рукой.

И они пошли в супермаркет за одеждой.

Там Коралина увидела зеленые перчатки со светящимися вставками, и они ей очень понравились. Но мама вместо перчаток купила ей белые носки, ярко-синие трусы, четыре серые блузки и темно-серую юбку.

– Но мамочка, в школе абсолютно все носят серые блузки, и никто не носит зеленых светящихся перчаток. Я была бы единственной.

Мама ее не слушала, она разговаривала с продавщицей. Они обсуждали, какой свитер выбрать, и пришли к выводу, что лучше всего Коралине подойдет тот, огромный как мешок. Ведь когда-нибудь девочка дорастет до нужного размера...

Коралина отошла в сторону, рассмотрела полки с резиновыми сапогами в форме лягушек, утят и кроликов.

Потом вернулась к маме.

– Коралина! Вот ты где! Где тебя носило?

– Меня украли инопланетяне, – сказала Коралина. – Они прилетели из космоса с лазерными пистолетами. Но мне удалось их обмануть. Я надела парик и смеялась с иностранным акцентом, а потом убежала.

– Да, дорогая. А теперь не мешало бы подкупить тебе еще заколок для волос.

– Не надо.

– Я думаю, нужно взять штук шесть про запас, – сказала мама.

Коралина ничего не ответила.

В машине по дороге домой она спросила:

– А что там, в той пустой квартире?

– Не знаю. Думаю, ничего. Наверное, она сейчас такая же, какой была наша, пока мы туда не въехали. Просто пустые комнаты.

– А в нее можно попасть из нашей квартиры?

– Нет, если только ты не умеешь проходить сквозь кирпичные стены, дорогая.

– Понятно.

Они приехали домой к обеду. Солнце сияло, но день выдался холодный. Мама заглянула в холодильник: кроме маленького грустного помидора и кусочка сыра, покрытого чем-то зеленым, там ничего не было.

В хлебнице валялась одинокая корка хлеба.

– Придется сбегать в магазин, купить рыбных палочек или чего-нибудь еще, – сказала мама. – Пойдешь со мной?

– Нет, – ответила Коралина.

– Тогда займись чем-нибудь, – сказала мама и вышла. Потом она вернулась, взяла кошелек и ключи от машины и снова вышла.

Коралине стало скучно.

Она полистала мамину книжку о людях из какой-то далекой страны. Каждый день эти люди брали куски белого шелка и рисовали на них воском, потом окунали шелк в краску, потом снова рисовали на нем воском, снова красили, потом смывали воск горячей водой и, наконец, бросали эту красоту в огонь и сжигали дотла.

Все это показалось Коралине абсолютно бессмысленным, однако она решила, что люди так развлекаются.

Ей стало еще скучнее, а мама все не возвращалась.

Тогда Коралина взяла стул, подвинула его к кухонной двери. Влезла на него и потянулась наверх. Потом спустилась, взяла из чулана веник. Снова забралась на стул, провела веником над дверью и...

Дзинь...

Она слезла со стула и подняла ключи. И победно улыбнулась. Поставив веник у стены, Коралина направилась в гостиную.

Никто в доме гостиной не пользовался. В этой комнате стояла старая мебель, доставшаяся по наследству от бабушки, да ещё деревянный кофейный столик, тумбочка, тяжелая стеклянная пепельница и картина, написанная маслом, на которой была изображена ваза с фруктами. Коралина никогда не могла понять, с чего бы кому-то захотелось нарисовать вазу с фруктами. Кроме этих предметов, в гостиной ничего не было – ни безделушек на каминной полке, ни статуэток, ни часов, – ничего, что делало бы комнату уютной или просто жилой.

Старый черный ключ был самым холодным в связке. Коралина вставила его в замочную скважину. Ключ мягко повернулся в замке, и раздался радостный щелчок.

Коралина замерла и прислушалась. Она догадывалась, что поступает плохо, и опасалась, как бы не вернулась мама. Но все было тихо. Коралина взялась за дверную ручку и повернула ее. И наконец открыла дверь.

За дверью начинался темный коридор. Кирпичная стена исчезла, будто ее никогда и не было. Из открытого проема повеяло холодным заплесневелым духом: пахло чем-то очень старым и неподвижным. Коралина шагнула вперед.

«Интересно, как выглядит квартира, если, конечно, именно в нее ведет коридор?» – подумала она.

С опаской шла она по коридору. Почему-то все здесь показалось ей очень знакомым.

Ковер под ногами был таким же, как у них дома. На стенах наклеены те же обои. Такой же была и картина, висевшая в коридоре.

Теперь она знала, где находится: в своем собственном доме. Она никуда и не уходила.

Озадаченная, она тряхнула головой.

Коралина внимательно посмотрела на картину на стене: нет, она точно другая. На картине у нее дома был изображен мальчик в старомодной одежде, который рассматривал какие-то шарики. Но выражение его лица стало другим: мальчик смотрел на шарики так, будто собирался сделать что-то ужасное... И что-то странное было с его глазами...

Коралина снова всмотрелась в его лицо, пытаясь понять, в чем же еще различие между двумя мальчиками. И когда она уже почти догадалась, кто-то вдруг спросил:

– Коралина?

Голос был похож на мамин. Коралина прошла на кухню, откуда доносился этот голос. Там, спиной к Коралине, стояла женщина. Она была немного похожа на маму. Только...

Только ее кожа была белой, как бумага.

Только она была выше ростом и тоньше.

Только ее пальцы были слишком длинными и постоянно двигались, а ногти, покрытые ярко-красным лаком, были загнутыми и острыми.

– Коралина? – повторила женщина. – Это ты?

И тогда она повернулась. Вместо глаз на нее смотрели большие черные пуговицы.

– Пора обедать, Коралина, – сказала женщина.

– Кто вы?

– Я твоя другая мама, – ответила женщина. – Иди и скажи своему другому папе, что обед уже готов.

Она открыла дверцу духовки. Коралина поняла, что ужасно проголодалась. Пахло восхитительно.

– Ну, иди же...

Коралина прошла в холл, куда выходил папин кабинет. Она открыла дверь. В комнате за компьютером спиной к ней сидел мужчина.

– Привет, – проговорила она. – Я... то есть она просила сказать, что обед уже готов.

Мужчина повернулся.

Его глаза тоже были пуговицами, огромными, блестящими и черными.

– Привет, Коралина, – проговорил он. – Я просто умираю от голода.

Он встал, и они пошли на кухню и сели за стол. Другая мама подала им обед: огромную золотисто-коричневую курицу с жареной картошкой и нежным горошком. Коралина быстро набила рот. Еда была очень вкусной.

– Мы так долго ждали тебя, – проговорил другой папа.

– Меня?

– Да, – сказала другая мама. – Без тебя все здесь было не так. Но мы знали, что однажды ты придешь к нам, и мы станем настоящей семьей. Хочешь еще курочки?

Это была самая вкусная курица, какую Коралина ела в своей жизни. Мама иногда тоже готовила курицу, но она обычно была пересушенной и безвкусной. Когда курицу готовил папа, он проделывал с ней странные вещи, например тушил в вине, фаршировал сливами или запекал в тесте. Коралина из принципа отказывалась даже пробовать его стряпню.

Она взяла еще кусочек курицы.

– Я не знала, что у меня есть другая мама, – сказала она осторожно.

– Конечно есть. И не только у тебя одной – у всех, – ответила другая мама, и ее пуговичные глаза сверкнули. – После обеда ты можешь поиграть в своей комнате с крысами.

– С крысами?

– Ну да, с теми, что живут наверху.

Коралина видела крыс только по телевизору. Ей ужасно захотелось с ними поиграть. День обещал стать очень интересным.

После обеда другие родители начали мыть посуду, а Коралина пошла к себе, в свою другую комнату.

Эта новая комната отличалась от той, что была дома. Прежде всего тем, что была выкрашена в отвратительный зеленый и странноватый розовый цвета.

Коралина подумала, что ей не хотелось бы спать здесь ночью. И все-таки эта комната выглядела гораздо интереснее, чем ее «старая» спальня.

Здесь было и множество необыкновенных вещей, которых она раньше никогда не видела: крылатые ангелочки, летавшие по комнате, как испуганные воробьи; книжки с картинками, которые двигались и кривлялись; черепа маленьких динозавров, которые клацали зубами, когда она проходила мимо. И ящик, полный удивительных игрушек.

«Вот это другое дело», – подумала Коралина. Она посмотрела в окно, вид был таким же, как из окна ее комнаты: деревья, поля, а за ними, на горизонте, далекие сиреневые холмы.

Что-то черное пробежало по полу и скрылось под кроватью. Коралина опустилась на колени и заглянула под кровать. На нее смотрели пятьдесят маленьких красных глаз.

– Привет, – сказала Коралина. – Вы те самые крысы?

В ответ крысы вылезли из-под кровати, жмурясь на свету. мех их шкурок был коротким, пепельно-черным, глазки – маленькие и красные, розовые лапки были похожи на миниатюрные ручки, а розовые длинные хвосты – на червячков.

– Вы умеете говорить? – спросила девочка.

Самая большая и черная крыса отрицательно покачала головой. «Какая у нее неприятная улыбка», – подумала Коралина.

– Ну, – поинтересовалась она, – и что же вы умеете делать?

Крысы встали в круг. Аккуратно, но быстро они стали взбираться друг на друга и образовали пирамиду с самой большой крысой на вершине. И начали петь тихими тонкими голосами:

У нас есть зубы и хвосты,
Глаза у нас острые.
И в час, когда споткнешься ты,
Мы явимся из тьмы.

Песенка была неприятной.

Коралина была уверена, что уже слышала ее или нечто похожее раньше, только не могла вспомнить, где именно.

Потом пирамида распалась, и черные юркие крысы устремились к выходу.

Другой сумасшедший старик из верхней квартиры стоял в дверях, держа в руках черную шляпу. Крысы проворно залезли в его шляпу, набились в карманы, под рубашку, под брюки и за воротник.

Самая большая крыса вскарабкалась старику на плечи, покачалась на его огромных седых усах, проползла мимо черных пуговичных глаз и уселась на голове.

Секунду спустя единственным доказательством того, что здесь вообще были крысы, стало неустанное копошение у старика под одеждой. Да еще самая большая крыса уставилась на Коралину с головы старика своими блестящими красными глазками.

Старик надел шляпу, и крыса исчезла.

– Привет, Коралина, – сказал другой сумасшедший старик из мансарды. – Я услышал, что ты уже здесь. Сейчас моим крысам пора обедать. Но ты можешь пойти со мной, если хочешь. Посмотришь, как они едят.

Выражение черных пуговичных глаз старика было странно голодным, и Коралина почувствовала себя неудобно.

– Нет, спасибо, – сказала она. – Я пойду на улицу, осмотреться.

Старик очень медленно кивнул. Коралина слышала, как крысы перешептываются, но слов не различала. Более того, она не была уверена, что хочет слышать, о чем они говорят.

Ее другие родители стояли в дверях кухни, пока она шла по коридору, одинаково улыбались и медленно кивали.

– Хорошей тебе прогулки, – сказала ее другая мама.

– Мы будем тебя ждать, – сказал другой папа.

Коралина дошла до входной двери, обернулась. Они все еще наблюдали за ней, все так же улыбаясь и покачивая головами. Коралина вышла и спустилась по лестнице.

IV

Снаружи дом выглядел точно так же, как и ее собственный. Или почти так же: над дверью мисс Форсибл и мисс Спинк была подвешена гирлянда из синих и красных лампочек, которые зажигались и гасли, высвечивая одно за другим слова. Зажигались и гасли снова и снова: «ПОТРЕЯСАЮЩИЙ», потом «ТЕАТРАЛЬНЫЙ» и потом «УСПЕХ!!!».

День был солнечный, но холодный – так же, как там, откуда она пришла.

Сзади слышался вежливый шорох.

Коралина повернулась. На стене сидел большой черный кот, очень похожий на того, которого она видела в саду рядом со своим домом.

– Добрый вечер, – сказал кот.

Коралине показалось, что голос звучит прямо у нее в голове.

– Привет, – поздоровалась Коралина. – У нас в саду я видела кота, очень похожего на тебя. Ты, должно быть, другой кот.

Кот покачал головой.

– Нет, – сказал он. – Я не другой кот. Я – это я.

Он склонил голову, его зеленые глаза поблескивали.

– Вы, люди, вечно разбросаны во всех местах сразу. Коты, наоборот, всегда в себе. Если ты, конечно, понимаешь, о чем я говорю.

– Допустим. Но если ты тот самый кот, которого я видела дома, то почему ты разговариваешь?

И хотя у котов, в отличие от людей, нет плеч, кот пожал плечами. Это было удивительно плавное движение: от кончика хвоста до кончиков поднятых усов.

– Я умею разговаривать.

– Дома кошки не говорят.

– В самом деле? – спросил кот.

– Да, – ответила Коралина.

Кот мягко прыгнул со стены к ее ногам. Он внимательно посмотрел на девочку снизу вверх.

– Да, ты в этом эксперт, – сказал он холодно. – Да и что я могу знать? Я всего лишь кот.

И он пошел, гордо задрал голову и хвост.

– Не уходи, – попросила Коралина. – Пожалуйста. Прости меня.

Кот остановился, сел и стал тщательно вылизываться, не обращая на Коралину никакого внимания.

– Знаешь... Мы могли бы стать друзьями, – сказала Коралина.

– Мы могли бы стать редкой разновидностью африканских танцующих слонов, – откликнулся кот, – но не стали. Во всяком случае, – язвительно добавил он, взглянув на Коралину, – я не стал.

Коралина кивнула.

– Скажи, пожалуйста, как тебя зовут? – спросила она кота. – Меня – Коралина.

Кот лениво зевнул, показав Коралине свой удивительно розовый язычок.

– У котов не бывает имен, – ответил он.

– Как это? – спросила Коралина.

– А вот так, – сказал кот. – Это у вас, людей, есть имена. И все потому, что вы сами не знаете, кто вы такие. Мы знаем, кто мы, и поэтому имена нам не нужны.

Есть что-то раздражающее в этом самодовольном коте, решила Коралина. Ничто на свете не волнует его, кроме него самого. Одна ее половина очень хотела нагрубить кота, другая стремилась быть вежливой и учливой. Вежливая половина победила.

– Скажи, пожалуйста, где мы находимся?

Кот быстро взглянул на нее.

– Мы находимся здесь, – ответил он.

– Ну хорошо. А как ты сюда попал?

– Как и ты. Пешком, – проговорил кот. – Вот так.

Коралина смотрела, как кот медленно прошелся по лужайке. Он завернул за дерево и скрылся. Коралина тоже подошла к дереву и заглянула за него. Кота не было.

Она побрела обратно к дому. Вдруг сзади снова послышался деликатный шорох. Это был кот.

– Кстати, – проговорил он, – тебе неплохо было бы обзавестись защитой. На твоём месте я бы так и поступил.

– Защитой?

– Я так и сказал, – сказал кот. – Хотя...

Он замолчал и стал пристально во что-то вглядываться. Потом, припав к земле, сделал два или три осторожных шага. Казалось, он охотится за невидимой мышью. Вдруг, взмахнув хвостом, он кинулся к зарослям и скрылся среди деревьев.

Коралине было интересно, что же он имел в виду.

А еще ее интересовало, неужели все коты умеют разговаривать там, откуда она пришла, и просто решили не говорить? Или они разговаривают только здесь, где бы это «здесь» ни находилось?

Она поднялась по каменным ступеням к дверям квартиры мисс Спинк и мисс Форсибл. Синие и красные лампочки продолжали мигать.

Дверь была слегка приоткрыта. Она постучала. При первом же стуке дверь распахнулась, и Коралина вошла.

Она оказалась в темной комнате, где пахло пылью и бархатом. С громким стуком дверь позади нее захлопнулась, и Коралина оказалась во мраке. Она осторожно пошла вперед по узенькому коридору. Вдруг ее лицо уткнулось во что-то мягкое. Это была ткань. Девочка подняла руку и отодвинула ткань в сторону. Занавес раскрылся.

Коралина стояла по другую сторону портьеры в плохо освещенном театральном зале. В дальнем конце зала находилась высокая и совершенно пустая деревянная сцена, на которую падал единственный узкий луч света, льющегося откуда-то сверху.

Между Коралиной и сценой располагались ряды кресел. Ряды и ряды. Послышался шорох. Луч света, рыская из стороны в сторону, двинулся к ней. Когда источник света приблизился, Коралина увидела, что это фонарик в зубах у огромного черного шотландского терьера с седой мордой.

– Привет, – сказала Коралина.

Пес положил фонарик на пол и посмотрел на девочку.

– Предъявите ваш билет! – сердито рявкнул он.

– Билет?

– Билет, я сказал! Я не могу возиться с вами весь день. Вы не сможете посмотреть шоу, если у вас нет билета.

Коралина растерялась.

– У меня нет билета, – пробормотала она.

– Еще одна, – прорычал пес мрачно. – Заходят, такие смелые! Спрашиваю: «Где ваш билет?» – «У меня его нет. Я не знаю...» – Пес покачал головой, пожал плечами и буркнул: – Пошли за мной.

Он снова взял в зубы фонарик и направился в темноту. Коралина пошла за ним. Подойдя к сцене, пес остановился и посветил на пустое кресло. Коралина села, и пес удалился.

Когда ее глаза привыкли к темноте, она увидела, что в других креслах тоже сидят собаки.

Вдруг со сцены донесся какой-то шипящий звук. Коралина решила, что это старая пластинка, которую поставили в проигрыватель. Но шипение вдруг перешло в барабанную дробь, и на сцену вышли мисс Спинк и мисс Форсибл.

Мисс Спинк сидела верхом на одноколесном велосипеде и жонглировала мячами. Мисс Форсибл прыгала впереди с цветочной корзиной. Она разбрасывала во все стороны лепестки цветов. Обе приблизились к краю сцены, и мисс Спинк ловко спрыгнула с велосипеда. Старые дамы низко поклонились.

Собаки громко застучали хвостами и восторженно залаяли. Коралина вежливо похлопала.

Актрисы расстегнули свои огромные пышные пальто и распахнули их. Но раскрылись не только пальто: вместе с одеждой, подобно пустым раковинам, распахнулись и их лица. Из старых, круглых, обрюзгших тел выступили две молодые женщины. У них были стройные фигуры, бледные и довольно красивые лица и черные пуговицы вместо глаз.

Новая мисс Спинк была одета в зеленое трико и высоченные кожаные сапоги, новая мисс Форсибл – в белое платье, а в ее длинные желтые волосы были вплетены цветы.

Коралина вжалась в кресло.

Мисс Спинк ушла со сцены, барабанная дробь вновь перешла в шипение и смолкла.

– Это мой любимый момент, – прошептала маленькая собачка, сидевшая в соседнем кресле.

Из сундучка в углу сцены другая мисс Форсибл достала нож.

– Не кинжал ли у меня в руках? – спросила она у зала.

– Да! – закричали все маленькие собачки. – Кинжал!

Мисс Форсибл сделала реверанс, собаки снова заплодировали. На этот раз Коралина не захлопала.

На сцену вновь вышла мисс Спинк. Она хлопнула себя по бедрам, и все маленькие собачки залаяли.

– А сейчас, – сказала мисс Спинк, – мы с Мириам с гордостью представим вам новый потрясающий номер нашей программы. Кто хочет принять в нем участие?

Маленькая собачка подтолкнула Коралину передней лапой.

– Это вы, – прошептала она.

Коралина встала и поднялась по деревянным ступенькам на сцену.

– Поприветствуем юного добровольца! – сказала мисс Спинк.

Собаки залаяли и застучали хвостами по спинкам бархатных кресел.

– Итак, Коралина, – продолжила мисс Спинк, – как тебя зовут?

– Коралина, – ответила Коралина.

– И мы не знакомы друг с другом, не так ли?

Коралина посмотрела на молодую, стройную женщину с черными пуговичными глазами и отрицательно покачала головой.

– А теперь, – сказала другая мисс Спинк, – встань сюда.

Она отвела Коралину в глубину сцены, поставила ей на голову шар, подошла к мисс Форсибл, завязала ее пуговичные глаза шарфом и вложила ей в руки кинжал. Потом повернула ее три или четыре раза вокруг своей оси и поставила лицом к Коралине. Коралина перестала дышать и крепко сжала кулаки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.